

СОЦИАЛЬНЫЕ И КЛИНИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ НАРКОТИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

SOCIAL AND CLINICAL-PSYCHOLOGICAL FACTORS OF DRUG ADDICTION DEVELOPMENT IN ADOLESCENCE

**Ya. Zhakupova
O. Gerasimova
S. Batueva**

Summary: The article presents the results of the study of social and clinical-psychological factors in the development of drug addiction in adolescents. The interrelation of destructive relations in the family with motivation of drug use was revealed: pseudocultural motives of use are typical for adolescents living in families with an unfavorable psychological atmosphere, in families characterized by increased conflict - submissive; in families where teenagers feel insecurity and increased anxiety - ataractic. Signs of alexithymia were also identified and its interrelation with the characteristic features of teenagers' personality was investigated. Alexithymia correlates with anxious, dysthymic, excitable and cycloid types of accentuations in which there is an amplification of those traits which directly influence the quality of interpersonal relations, leading teenagers to social isolation and to the space of addictive behavior.

Keywords: addiction, motivation, family dysfunction, personality disorders.

Жакупова Яна Тураровна

*К.псх.н., доцент, Южно-Уральский государственный
медицинский университет Минздрава России,
г. Челябинск
ps-gold@yandex.ru*

Герасимова Оксана Юрьевна

*К.б.н., доцент, Южно-Уральский государственный
медицинский университет Минздрава России,
г. Челябинск
oksana-5858@mail.ru*

Батуева Светлана Владимировна

*К.п.н., доцент, Южно-Уральский государственный
медицинский университет Минздрава России,
г. Челябинск
batuevas@mail.ru*

Аннотация: В статье представлены результаты исследования социальных и клинико-психологических факторов развития наркотической зависимости у подростков. Выявлена взаимосвязь деструктивных отношений в семье с мотивацией употребления наркотиков: для подростков, проживающих в семьях с неблагоприятной психологической атмосферой характерны псевдокультурные мотивы употребления, в семьях, отличающихся повышенной конфликтностью – сублимиссивные; в семьях, где подростки ощущают неуверенность в себе и повышенную тревожность – атарактические. Также были выявлены признаки алекситимии и исследована ее взаимосвязь с характерологическими особенностями личности подростков. Алекситимия коррелирует с тревожным, дистимным, возбудимым и циклоидным типами акцентуаций, при которых происходит усиление тех черт, которые непосредственным образом влияют на качество межличностных отношений, приводя подростка к социальной изоляции и выходу в пространство аддиктивного поведения.

Ключевые слова: наркотическая зависимость, мотивация, семейные дисфункции, личностные расстройства.

Введение

Проблема наркотической зависимости подростков интересует многие отрасли научного знания, каждая из которых ищет свои причины и пути ее решения. В задачи клинической психологи входит изучение клинико-психологических факторов дезадаптации и развития личности при аддиктивных расстройствах с целью разработки эффективных коррекционных и профилактических программ для указанной категории юных пациентов.

В своем исследовании мы остановимся на часто встречаемой в наше время подростковой аддикции – наркотической, представляющей собой болезненные

состояния, характеризующиеся явлениями психической и физической зависимостей, настоятельной потребностью в непреодолимом повторном потреблении психоактивных веществ [2]. К психоактивным веществам, оказывающим наркотическое воздействие на организм относятся наркотики и официально не причисленные к наркотикам вещества: алкоголь, никотин, кофеин, ряд средств лекарственной и бытовой химии [3].

Самой распространенной формой употребления подростками наркотических веществ является поисковый полинаркотизм. Как правило, подростки употребляют только те психоактивные вещества, которые легко достать – курительные смеси (спайсы и миксы) и практикуют опыт приобщения к наркотикам, в основном, в сво-

ём привычном окружении, то есть в компании друзей и приятелей. При систематическом употреблении наркотических веществ поисковый полинаркотизм переходит в форму фонового полинаркотизма. Пробуя разные психоактивные вещества, подростки находят наркотик, доставляющий им наибольшее удовольствие. Этап фонового полинаркотизма отличает избирательность и появление предпочитаемого наркотика на фоне остальных. В этот период и формируется психологическая зависимость от употребляемых наркотических веществ.

Обращаясь к анализу работ, посвященных изучению вопросов возникновения наркотической аддикции, мы можем обозначить три основные группы факторов: биологические (наследование зависимости на генетическом уровне), психологические (индивидуально-личностные особенности подростков), и социальные (деструктивные стратегии воспитания и межличностных отношений в семье). При этом, по мнению большинства ученых (Е.В. Змановская, Ц.П. Короленко, А.С. Тимофеева, А.Ю. Аков, С.А. Кулаков и др.) наиболее сильное влияние на формирование зависимости оказывают вторая и третья группы факторов, среди которых ведущие позиции занимают деструктивные отношения в семье, сниженный уровень переносимости трудностей, поверхностная социабельность, стереотипность и повторяемость поведения, повышенный уровень тревожности, комплекс неполноценности.

Мы считаем, что в качестве социальных клиничко-психологических факторов развития наркотической зависимости в подростковом возрасте выступают неблагоприятная психологическая обстановка в семье, приводящая к формированию незрелой эмоционально-мотивационной сферы, а также особенности развития личности, характерные для подросткового возраста.

Целью настоящего исследования явилось определение клиничко-психологических факторов развития наркотической зависимости в подростковом возрасте.

Материалы и методы

В исследовании приняли участие 78 пациентов Челябинской областной клинической наркологической больницы (ЧОКНБ), находящихся на стационарном лечении в наркологическом отделении для несовершеннолетних. Средний возраст испытуемых – 14 лет.

Большая часть подростков на момент обследования являлись воспитанниками детских домов или интернатов, вследствие лишения их родителей родительских прав. Часть детей воспитываются в неблагополучных или неполных семьях. При изучении объективного анамнеза выяснилось, что у большинства подростков имеется отягощенная наследственность, а также хронические

заболевания. Все подростки имеют низкую успеваемость в школе по причине частых прогулов уроков. В выборке присутствовали подростки, состоящие на учете в детской комнате полиции, вследствие совершенных ими криминальных действий (кражи в магазинах, распитие алкогольных напитков, мелкое хулиганство). Все испытуемые проходили курс медикаментозного лечения и находились в стабильном состоянии, среди них отсутствовали поступившие в стационар в острой стадии алкогольного и наркотического опьянения и подростки, подготовленные к выписке.

В качестве методов исследования нами применялись: наблюдение, беседа, анамнестический метод, психодиагностические методики. Для исследования субъективного восприятия семейной ситуации подростком использовалась методика «Кинетический рисунок семьи» Р. Бернса и С. Кауфмана; мотивации употребления наркотических веществ – методика И.В. Аксютца «Мотивы употребления наркотиков». Определение психологических особенностей личности проводилось с использованием методики «Акцентуации характера» Г. Шмишека, измерение и оценка алекситимии – с помощью методики «Торонтская шкала алекситимии» G.J. Taylor и соавт.

Результаты выполнения психодиагностических методик анализировались при помощи количественных и качественных методов исследования. Для выявления взаимосвязи клиничко-психологических факторов развития, способствующих формированию аддиктивного поведения, мы применили метод ранговой корреляции Спирмена.

Результаты и обсуждение

Обсудим результаты проведенного исследования. На рисунке 1 представлены данные субъективного восприятия семейной ситуации подростками, зависимыми от употребления наркотических веществ.

По симптомокомплексу «Благоприятная семейная ситуация» у 34,6% испытуемых были выявлены симптомы психологической изолированности всех членов семьи; отсутствие хороших, благополучных отношений между ними. Результаты 65,4% подростков свидетельствуют о среднем уровне восприятия психологической обстановки в семье. Высоких показателей по данному симптомокомплексу зафиксировано не было.

Симптомокомплекс повышенной тревожности выявлен у 34,6% респондентов. В беседе, проведенной после выполнения методики, эти подростки продемонстрировали большую эмоциональную озабоченность происходящими в семье событиями, часто имеющими негативный характер. Средний уровень чувства тревож-

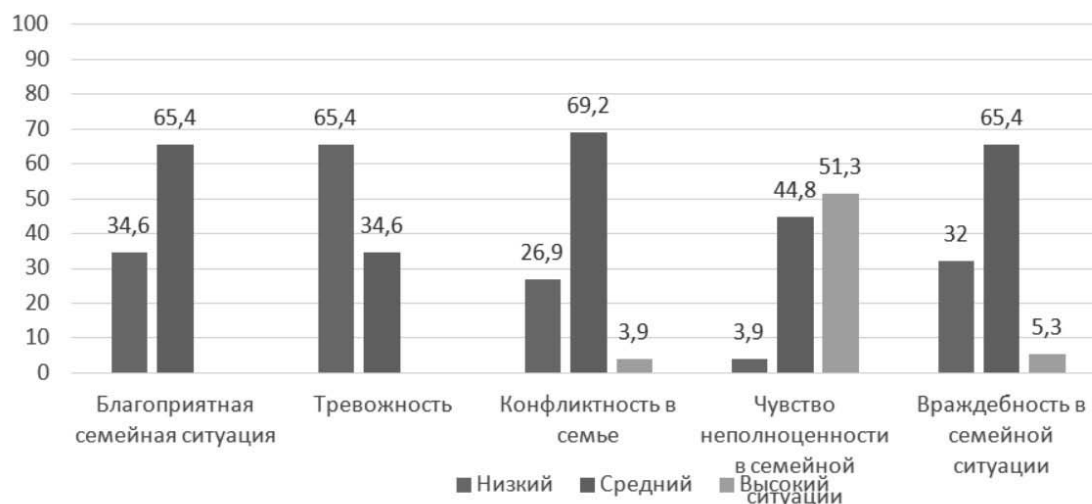

Рис. 1. Показатели субъективного восприятия семейной ситуации в процентах («Кинетический рисунок семьи» Р.Бернса и С.Кауфмана)

ности по поводу семейной ситуации выявлен у 65,4% испытуемых. Низкий уровень тревожности, испытываемый подростками в семье, зафиксирован не был.

Средние значения симптомокомплекса «Конфликтность в семье» выявлены у 69,2% подростков; у 3,9% – высокие. Возникающие в семье конфликты, приводящие к неоднозначности эмоциональных переживаний подростка, еще больше повышают его дезадаптивность в социуме. Результаты 26,9% подростков показали отсутствие указанных нами состояний.

По симптомокомплексу «Чувство неполноценности в семейной ситуации» у 51,3% испытуемых наблюдаются яркие признаки отсутствия веры в свои силы, потребность в поддержке со стороны взрослого. У 44,8% подростков указанные особенности восприятия семьи находятся в диапазоне среднего уровня. 3,9% ребят не испытывают ощущения неполноценности в семье.

По шкале «Враждебность в семейной ситуации» 62,8% ощущают чувство враждебности между членами семьи; у 5,2% оно выражено в яркой степени. 32% подростков считают, что в семейных отношениях присутствуют признаки психологической близости между родными.

Необходимо сказать, что в процессе выполнения данной методики подростки с трудом смогли нарисовать рисунок на заданную тему. Большая часть из них рисовала не всех членов своей семьи; были те, кто исключил себя из общего сюжета рисунка, объясняя это тем, что сейчас «лежит в отделении наркологической больницы, а значит не входит в состав семьи». В процессе беседы по итогам выполнения рисунка все испытуемые отвечали на вопросы неохотно, односложно и без энтузиазма.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что большинство подростков, зависимых от употребления наркотических веществ, не испытывают положительные эмоции, находясь в кругу семьи. У них отсутствует чувство защищенности и эмоциональной удовлетворенности, доверие к родителям и взаимопонимание с ними. Такая семейная обстановка повышает вероятность возникновения межличностных конфликтов между подростком и социумом; способствует возникновению стрессовых состояний и заметно снижает ощущение собственной социальной значимости подростка, так необходимое в этом возрасте для реализации своего личностного потенциала.

Результаты диагностики по методике «Мотивы употребления наркотиков» И.В. Аксючиц отражены на рисунке 2.

В группе подростков, имеющих зависимость от психоактивных веществ преобладают субмиссивные мотивы (19 баллов), при которых подростки начинают употреблять наркотики под влиянием референтной группы. Высокую степень выраженности получили: гедонистические мотивы (16 баллов), связанные с желанием получить психическое и физическое удовольствия от употребления наркотиков; мотивы гиперактивации поведения (14 баллов), когда наркотики используются в качестве средства борьбы со скукой; атарактические мотивы (13 баллов), при которых подросток использует наркотик для снятия негативных эмоций, страха, переживаний и тревоги.

Следует отметить, что большая часть выявленных мотивов, по мнению автора методики [1], относится к группам социально-психологических и личностно-персональных мотивов выбора наркотиков, что говорит об

Рис. 2. Показатели выбора мотивов употребления наркотиков (методика «Мотивы употребления наркотиков» И.В. Аксютца)

отсутствии патологической мотивации, свидетельствующей об осознаваемом влечении к наркотическим веществам.

С целью выявления взаимосвязи социальных факторов, способствующих дезадаптации личности при аддиктивных расстройствах, мы провели корреляционный анализ данных при помощи метода ранговой корреляции Спирмена. Установлена взаимосвязь между симптомокомплексом «Благоприятная семейная ситуация» и псевдокультурными мотивами употребления наркотиков ($r = 0,321^*$, $p \leq 0,05$), т.е. чем сильнее подросток чувствует свою изолированность от других членов семьи и потерю доверия к ним, тем больше он хочет находиться в среде, поддерживающей молодежную субкультуру, несвободную от наркоманических ценностей.

Установлена взаимосвязь между симптомокомплексами «Конфликтность в семье» и «Чувство неполноценности в семье» и субмиссивными мотивами употребления наркотиков ($r = 0,331^*$, $p \leq 0,05$ и $r = 0,327^*$, $p \leq 0,05$ соответственно). Чем чаще возникают конфликты в семье и связанные с ними отрицательные эмоциональные переживания, чем сильнее подросток ощущает утрату веры в себя, тем чаще у него возникает желание подчиняться более значимым людям, в лице которых могут вы-

ступать наркозависимые друзья.

Установлена взаимосвязь между симптомокомплексами «Чувство неполноценности в семье» и «Тревожность» и атарактическими мотивами употребления наркотиков ($r = 0,335^*$, $p \leq 0,05$ и $r = 0,341^*$, $p \leq 0,05$ соответственно). Чем выше тревожность, испытываемая подростком в семье, чем сильнее он ощущает свою личностную неполноценность среди других членов семьи, тем чаще у него возникает желание снять ощущаемый дискомфорт при помощи наркотиков.

Таким образом мы видим, что неблагоприятная ситуация в семье, является преморбидным фоном для возникновения не только социально-психологических, но и патологических мотивов употребления наркотиков, лежащих в основе зависимого поведения подростков.

Результаты диагностики акцентуаций характера у подростков, употребляющих наркотические вещества представлены на рисунке 3.

Преобладающими типами акцентуаций среди подростков с зависимостью от наркотических веществ явились: циклотимная (35,8%), возбудимая (25,6%), тревожная (20,5%), застревающая (17,9%) и демонстратив-

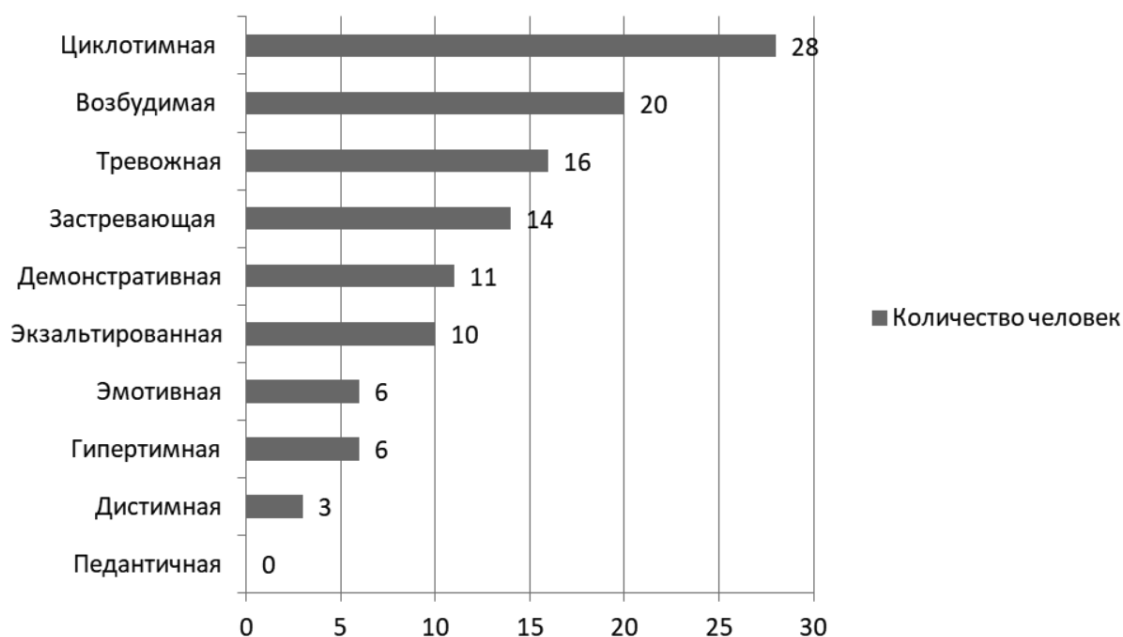

Рис. 3. Результаты диагностики акцентуаций характера (Методика «Акцентуации характера» Г. Шмишека)

ная (14,1%), что в целом говорит о порывистости и недержанности эмоций, чувствительности подростковой психики, а в некоторых случаях ригидности аффекта и низком самоконтроле. Указанные качества характера могут создавать трудности в процессе межличностной коммуникации и способствовать усилению дезадаптации в подростковом возрасте.

Результаты исследования алекситимии показали, что большей части испытуемых свойственны в большей или меньшей степени признаки алекситимического типа личности. Так, например, у 34,6% испытуемых выявлены признаки выраженной алекситимии, проявляющейся в сниженной способности определять и различать свои эмоциональные состояния и чувства. Эти особенности приводят к ограниченности осознаний эмоциональных впечатлений и переживаний подростков, трудностям в процессе коммуникации, неустойчивости внутреннего мира, зависимостям, депрессивным или психосоматическим состояниям.

Другие 34,6% опрошенных подростков попали в группу риска проявления алекситимии. Для них характерна слабая способность к самопознанию своих внутренних психических актов и состояний, а также к процессу размышления о происходящем в собственном сознании, что в свою очередь, приводит к упрощению жизненной направленности, обеднению взаимосвязей с окружающим миром.

И лишь у 30,7% подростков не выявлены признаки алекситимии, что дает надежду на более адекватное и правильное понимание и различение собственных эмо-

ций, и как следствие, меньшее количество трудностей во взаимодействии с социальным окружением.

Проведенный корреляционный анализ, показал значимые взаимосвязи между исследуемыми нами признаками (табл. 1).

Высокий уровень алекситимии положительно связан с дистимной акцентуацией характера ($r = 0,245$; $p \leq 0,05$), т.е. чем больше характерны для подростка подавленность и депрессивность настроения, тем более ограничена для них палитра эмоциональных впечатлений и состояний и способность их прочувствовать и прожить.

Взаимосвязь алекситимии и возбудимой акцентуации ($r = 0,24$; $p \leq 0,05$) говорит о том, что выраженная импульсивность, коммуникативная нетерпимость и склонность к затруднённому общению связана со слабой способностью подростка к определению и осмыслению истинной природы своих чувств, что в свою очередь, приводит к упрощённым стереотипам его поведенческих реакций.

Личностная тревожность подростка, приводящая к утрате эмоциональных реакций, появлению надуманных страхов и заниженной самооценке коррелирует с неустойчивостью внутреннего мира подростка, приводящей к зависимостям, депрессивным или психосоматическим состояниям ($r = 0,308$; $p \leq 0,01$).

Алекситимия также взаимосвязана с циклоидным типом акцентуации ($r = 0,238$; $p \leq 0,05$), проявляющейся в частой смене настроений и «хаосе» эмоций, обусловленным отсутствием способности дифференцировать свои

Таблица 1.

Параметр	Гипертимность	Демонстративность	Эмотивность	Возбудимость	Тревожность	Экзальтированность	Дистимность	Застраиваемость	Циклоидность
Алекситимия	0,211	0,228	0,184	0,24*	0,308**	0,216	0,245*	0,209	0,238*
*уровень значимости $p \leq 0,05$ **уровень значимости $p \leq 0,01$									

эмоциональные состояния, а главное, соотносить их с конкретной жизненной ситуацией.

Таким образом, алекситимия коррелирует с теми чертами личности, которые непосредственным образом влияют на качество межличностных отношений, приводя подростка к социальной изоляции и выходу в пространство аддиктивного поведения.

Выводы

Манифестации наркотической зависимости способ-

ствуют дисфункции в семейном окружении подростка, приводящие к формированию незрелой эмоционально-мотивационной сферы; личностные расстройства когнитивной обработки и регуляции эмоций; усиленное обострение черт характера свойственное именно для подросткового возраста. Только использование комплексного подхода в диагностике наркотической зависимости, при котором учитываются социальные и клиничко-психологические факторы, может составлять основу дальнейшей профилактической и психолого-коррекционной работы с подобными формами аддиктивного поведения подростков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксючиц И.В. Методика изучения употребления мотивов употребления наркотиков / И.В. Аксючиц // Психологический журнал. – 2007. – № 1. – С. 52-59.
2. Ковальчук М.А. Негативные тенденции в формировании молодежной субкультуры / М.А. Ковальчук, И.Ю. Тарханова // Ярославский педагогический вестник. – 2005. – № 4 (45). – С. 66-71
3. Плотный Н.В. Особенности функционирования семьи с выросшими детьми, столкнувшимися с проблемой зависимости / Н.В. Плотный // Молодой ученый. – 2019. – № 34 (272). – С. 37-39.

© Жакупова Яна Тураровна (ps-gold@yandex.ru), Герасимова Оксана Юрьевна (oksana-5858@mail.ru), Батуева Светлана Владимировна (batuevas@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»